

ТРИ ВОПРОСА РУКОВОДИТЕЛЯМ ИНСТИТУТА

Г.В. ОСИПОВ

Прежде чем ответить на вопросы журнала "Социологические исследования", хотелось бы сделать несколько предварительных замечаний.

Мифом, мягко говоря, является утверждение, будто чуть ли не все социологи боролись за создание института. Многие так называемые борцы, названные в буклете Института социологии (1997 г.), не имели никакого отношения к его созданию, а некоторые из них тогда еще не имели представления о том, что такое социология.

Создание же Института социологии РАН осуществлялось следующим образом. В 1960 г. в рамках Института философии АН СССР был создан сектор новых форм труда и быта, который приступил к проведению профессиональных социологических исследований в г. Горьком и Молдавской ССР. Руководство сектором было поручено мне. Затем в 1962 г. этот сектор, решением Президиума АН СССР, был преобразован в отдел конкретных социологических исследований ИФ АН СССР. В его структуре было образовано пять самостоятельных секторов. Для руководства этими секторами в отдел были привлечены специалисты, которые стали заниматься исследованием различных социологических проблем советского общества (Ю.А. Левада, Б.А. Грушин, Н.И. Лапин, Н.С. Мансуров и др.). Руководитель отдела получил должность заместителя директора Института философии АН СССР по социологии. Позже начали формироваться учреждения и научные подразделения социологического профиля в различных регионах страны: в Ленинграде (В.А. Ядов и др.), Новосибирске (Г.А. Пруденский и др.), Перми (З.И. Файнбург и др.), Свердловске (Л.Н. Коган и др.). В своей научно-исследовательской деятельности отдел опирался на Советскую социологическую ассоциацию, которую вслед за академиком Ю.П. Францевым возглавил руководитель отдела. Конкретная исследовательская работа, которую проводил отдел в содружестве с другими социологическими подразделениями, явилась антиподом догматизма, сложившегося в общественных науках и на первых порах получила поддержку партийных органов - горкомов, обкомов, компартий союзных республик и ЦК КПСС.

Осенью 1967 г. состоялось совещание ведущих социологов страны совместно с руководством Отдела науки и вузов ЦК КПСС, где я выступил с докладом "О состоянии социологических исследований в стране и их роли в решении социальных проблем советского общества". По итогам этой встречи руководством Отдела было принято предложение докладчика о создании Института конкретных социальных исследований АН СССР на базе Отдела конкретных социологических исследований Института философии АН СССР. В состав Комиссии по выработке положения об ИКСИ АН СССР вошли заместитель Отдела науки и вузов ЦК КПСС Е.М. Чехарин и я. Заведующий Отделом науки и вузов ЦК КПСС С.П. Трапезников рекомендовал Комиссии

подготовить проект о создании Института в системе учреждений ЦК КПСС и закрытого характера. Это была попытка превратить социологию в служанку партократии. В этой связи я и Ф.М. Бурлацкий информировали вице-президента АН СССР академика А.М. Румянцева, что в таком Институте мы работать не будем. После встречи А.М. Румянцева с одним из Секретарей ЦК КПСС эта рекомендация была снята. Комиссия получила право подготовить проект о создании Института открытого характера, на базе Отдела, в системе АН СССР. Амбициям СП. Трапезникова был нанесен серьезный удар. И это он социологам не простил. В соответствии с полученным "правом" Комиссией был подготовлен проект записки Президиума АН СССР о реорганизации Института философии АН СССР и создании на его базе Института конкретных социальных исследований и Института философских исследований и, соответственно, проект Постановления ЦК КПСС "О создании Центрального института конкретных социальных исследований Академии наук СССР". 26 октября 1967 года эти документы были направлены Президентом АН СССР академиком М.В. Келдышем в ЦК КПСС.

2 апреля 1968 г. было принято Постановление Секретариата ЦК КПСС "Об организации Института конкретных социальных исследований Академии наук СССР", утвержденное Политбюро ЦК КПСС, а затем и соответствующими постановлениями Совета Министров СССР и Президиума АН СССР. Определяющую роль в принятии решения о создании ИКСИ АН СССР сыграл председатель научного Совета по проблемам конкретных социальных исследований при Президиуме АН СССР академик А.М. Румянцев. На известных этапах существенную помощь в создании ИКСИ оказал Ф.М. Бурлацкий. Документы по этим вопросам опубликованы в книге "Социология и власть" (Издательство "Academia", Москва, 1997, стр. 137-149).

Сразу же после создания ИКСИ АН СССР возник вопрос о его руководстве. Директором Института был назначен вице-президент АН СССР академик А.М. Румянцев. Два предложенных А.М. Румянцевым заместителя директора (Ф.М. Бурлацкий и Г.В. Осипов) долго не утверждались. На одного из них поступил донос как на диссидента, на другого как на сторонника буржуазной социологии. Эти доносы хранятся в архиве Президента России и, конечно, со временем будут опубликованы.

Словом, Институт как таковой складывался постепенно как академическое научное учреждение на базе социологического подразделения Института философии АН СССР, реальное участие в организации которого принимали, главным образом, руководитель отдела и председатель Научного Совета.

С самого начала структура Института отвечала уровню мировой социологической науки. Были созданы подразделения по теории социологии, истории социологии, социологии труда, социологии сельского хозяйства, политической социологии, социологии общественного мнения и др. В его научной деятельности органически сочетались теоретические и прикладные исследования. Волевым решением (без рассмотрения вопроса на Президиуме АН СССР) в структуре Института было создано научное подразделение, в состав которого вошли сотрудники лаборатории социологических исследований Ленинградского университета, руководство которой вступило в то время в конфликт с Ленин-

градским горкомом КПСС. Тем самым ведущие социологи г. Ленинграда были выведены из готовящегося против них партийными органами разгрома. Этого не следовало бы забывать.

Де-юре был создан Институт конкретных социальных исследований, а де-факто Институт социологии.

Трудности начались с первых дней создания Института. Институт и его руководство заняли четкую научную позицию, отказались играть апологетическую роль по отношению к партократическому руководству страны. Критерием формирования кадрового состава Института были профессионализм и знания, а не безоговорочная преданность системе. Более того, с разработкой проблем общей социологической теории, что стало одной из важнейших задач Института, исторический материализм, провозглашенный партократией единственной научной теорией общества, становился как бы одной из рядовых объяснительных теорий общества. Это в одном случае. В другом, он выводился из системы философского знания и выполнял функции общей социологической теории. Догматическое единство диалектического и исторического материализма, как целостной системы марксистского философского знания, становилось анахронизмом, что не могло не вызвать бурную негативную реакцию со стороны как ряда академиков, так и идеологического руководства ЦК КПСС. Более того, вскрытые социологами факты и новые теоретические подходы вступили в серьезное противоречие с принятой партийным руководством страны интерпретацией "достижений" реального социализма. Вследствие этого на Институт и его руководство обрушилась волна репрессий. На заседании Секретариата ЦК КПСС практически ни за что получил строгий партийный выговор, а затем был отстранен от должности директор ИКСИ АН СССР академик А.М. Румянцев. Для разгона кадрового состава Института была принята излюбленная форма партократического руководства - реорганизация. С преобразованием ИКСИ в Институт социологических исследований многие социологи были отстранены от своей должности (Г.В. Осипов, Ф.М. Бурлацкий и другие) или были вынуждены уйти из Института (Ю.Ф. Левада, В.Н. Шубкин, Б.А. Грушин, Н.И. Лапин, Н.Ф. Наумова и другие). Более того, в целях компрометации социологической науки были предприняты попытки возбудить против некоторых социологов уголовные дела, лишить их права заниматься научной деятельностью. Так, я был отстранен не только от должности заместителя директора Института, но заодно и от должности председателя Советской социологической ассоциации, в течение одного года получил партийный выговор и пять административных взысканий. И только в силу абсурдности предъявленных мне обвинений и вмешательства видных юристов страны (Д.А. Керимов) уголовное дело против меня, возбужденное по указанию вице-президента АН СССР академика П.Н. Федосеева, народным судом (на Брестской улице) было прекращено.

С началом перестройки Институт социологических исследований был переименован в Институт социологии. Различное отношение к принятому курсу перестройки выявило наличие двух социологических школ в рамках Института социологии. На заседании партбюро Института встал принципиальный вопрос: на кого или на что должен "работать" научный коллектив Института - на

Горбачева или на науку? Более того, идеи социальной стабильности и социального порядка, выдвинутые в одной из научных программ, не только были отвергнуты на заседании Ученого Совета, но и названы фашистскими. В результате свободного выбора, связанного с ответом на поставленный вопрос, от Института социологии по инициативе бывшего в то время президентом АН СССР академика Г.И. Марчука и вице-президента АН СССР академика В.Н. Кудрявцева в 1991 г. был отпочкован второй институт социологического профиля, получивший название Института социально-политических исследований. Кадровое ядро этого Института составили научные сотрудники отдела, на базе которого был создан ИКСИ АН СССР. Тридцатилетний юбилей Института социологии - это юбилей не одного, а двух социологических институтов. Различие между этими институтами в методологических подходах к исследованию взаимоотношения общества и человека, в рассмотрении реформирования как средства тотального разрушения всего существующего или как качественного преобразования общества на базе стабильности, соблюдения национальных интересов общества. Но это уже другой вопрос.

Теперь ответы на вопросы.

1. Институционализация, признание социологии как науки де-юре произошло в период начавшейся перестройки. Социология стала выступать: а) как апологетика перестройки, а затем и принятого властными структурами курса реформирования; б) как наука, преследующая коммерческие цели; в) как наука, исследующая воздействие социально-экономических и социально-политических изменений в процессе реформирования на человека, его физическое, духовное, социальное развитие и социально-экономическое положение. В своем последнем качестве она в третий раз вступила в противоречие с властными структурами. Апологетическая роль социологии властными структурами поддерживается и одобряется, а научно обоснованная критика отбрасывается или не принимается во внимание. Несмотря на трудности российскими социологами создан ряд трудов, имеющих огромное значение, например, "Реформирование России: мифы и реальность" и другие. Впервые изданы социологические словари, в том числе "Энциклопедический социологический словарь", учебники по теоретической социологии, истории социологии, по различным отраслям социологического знания.

Сейчас у нас, как впрочем и в мировой социологии, утрачен интерес к активной разработке теории и методологии социологии, математических методов в социологии и др. Нередко в целях получения определенной поддержки выполняется апологетическая функция по отношению к властным структурам, проводятся исследования на коммерческой основе, которые в основном выражают требования заказчика.

2. Первый период создания Института конкретных социальных исследований был, на мой взгляд, периодом расцвета социологической науки в СССР. Разрабатывались и активно использовались математические методы в социологии, проводились серьезные репрезентативные исследования многих социальных проблем развития советского общества, осуществлялись крупные научные проекты по теории и истории социологии, по проблемам социальной организации

общества, по изучению общественного мнения и др. Все, что создано в этот период, бесспорно, вошло в сокровищницу не только российской, но и мировой науки. Советские социологи пользовались большим авторитетом на Западе, а их научные труды и доклады на международных конференциях и совещаниях нередко вызывали восхищение мировой научной общественности. В Институте работали талантливые ученые-социологи: В.А. Ядов, В.С. Семенов, А.Г. Харчев, А.Г. Здравомыслов, В.Н. Шубкин, Б.А. Грушин, Ю.А. Левада, Н.И. Лапин, А.А. Зворыкин, И.И. Чангли, В. Шляпентох, другие. Были привлечены специалисты, выступавшие с идеей обновления советского общества (Л. Анненский, Ю. Буртин, Ю. Давыдов, З. Крахмальникова, Л. Седов и др.).

Научной общественностью страны Институт был признан крупнейшим интеллектуальным центром Академии наук СССР. Однако такое собрание талантливых и честных людей и, главное, взятый руководством Института курс на разработку теоретических проблем социологии и научного, а не апологетического, исследования социальных проблем советского общества вызвало в итоге негативную реакцию ЦК КПСС. Воспользовавшись тем, что в Институт были приняты "подписанты" или ученые, считавшиеся диссидентами, по инициативе СП. Трапезникова, поддержанной Секретарем ЦК КПСС М.А. Суловым, была создана комиссия на уровне ЦК КПСС, Московского горкома и Черемушкинского райкома партии. Институт и его наиболее талантливые сотрудники были подвергнуты разгрому.

3. Будучи элементом российского общества, российская социология, как и общество, переживает ныне трудные времена. Молодое поколение потеряло вкус к теоретическим, методологическим и историко-социологическим проблемам и исследованиям. По сути в стране не проводятся репрезентативные социологические исследования. В нарушение всяких юридических и моральных норм лица, не имеющие специального социологического образования, называют себя социологами. А проводимые на улицах, в магазинах и т.п. местах исследования, к тому же не имеющие никакого отношения к науке, объявляются социологическими.

/ Но самое неприятное заключается в том, что, не имея средств на проведение исследований и в целях выживания социологических учреждений, социологи проводят исследования, в которых пытаются давать ответ угодный заказчику. Из множества выберу два примера. Накануне выборов в первую Государственную Думу известный социологический центр провозгласил абсолютную победу партии Гайдара, которая позорно провалилась на выборах. Или другой факт: предсказание абсолютной победы "Нашего дома России" на выборах во вторую Государственную Думу.

Коммерциализация социологической науки, ее апологетическая роль, как видим, ведет к компрометации, деградации социологии.

Однако не все обстоит так плохо. Социологами созданы серьезные научные труды, среди которых "Российская социологическая энциклопедия", история социологии в Западной Европе и США и отечественной социологии, четырехтомник по истории теоретической социологии, учебники по политической социологии, по экономической социологии и многие другие работы.

Заслугой социологии является то, что с начала перестройки, а затем реформирования социологические исследования систематически отслеживают влияние реформирования на человека, его социальное положение, физическое и психическое состояние и т.д. Анализ первых итогов перестройки позволил сделать вывод о том, что ее реализация по горбачевской схеме неизбежно приведет к социально-политическому кризису, распаду страны, негативным последствиям для человека (см. Социально-политическая ситуация в СССР, 11). Анализ итогов реформирования привел к выводу о том, что страна идет к кризису, охватывающему все стороны жизнедеятельности российского общества, что кризис может перерасти в финансовую и экономическую антиструктуру (см. "Реформирование в России: итоги и перспективы"). Начиная с 1989 г. и по сей день Институт социально-политических исследований РАН на основе полугодовых, годовых исследований создал своеобразную летопись реформирования России. Помимо этого, наши идеи корректировки существующего курса реформ, нового курса реформирования получают в настоящее время, по существу, всеобщую поддержку, об этом красноречиво свидетельствует последнее заседание Правительства РФ с участием Президента. Но, к сожалению, идеи социологов, которых всячески третировали и объявляли "катастрофистами" в течение последних четырех лет, оказались официально понятыми и принятыми слишком поздно. Стране нанесен непоправимый материальный и моральный ущерб.

Социология как таковая не может быть ни апологетической, ни оппозиционной. Она призвана давать реальную научно-обоснованную картину существующей действительности, которая является результатом действия не каких-то мистических законов и случайностей, а вполне определенных властных структур. Именно эти структуры, причем персонифицированные, должны отвечать перед народом за социальные и экономические последствия своих действий. Только то общество, в основе функционирования которого лежат принципы **социальной стабильности, социального порядка и социальной ответственности**, имеет историческую перспективу. И эти принципы и эта историческая перспектива могут быть реализованы только на основе науки, в том числе науки социологической.